

УДК 327

EDN: JZWGZF

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420237889>

ЭРДОГАН ОСТАЁТСЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ С США, ЕС И РОССИЕЙ. ЧАСТЬ 2

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Эрдоган остаётся: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №4. С. 78-89. DOI: 10.15211/vestnikieran420237889

Аннотация. В первой части статьи рассмотрены принципиальные аспекты трансформации внешнеполитических концепций и стратегий Турецкой Республики в конце второго и на чале третьего президентского сроков Реджепа Тайипа Эрдогана. Предположение автора о том, что новоизбранный президент во внешней политике вероятнее всего пойдёт по пути преодоления напряжённости с его западными союзниками и партнёрами подкрепляется приводимым в статье анализом событий, происходящих в отношениях Анкары с Вашингтоном. Во второй части автор статьи фокусирует внимание на обозначившихся перспективах отношений Турции со странами Евросоюза. Акцент сделан на анализе событий «кризисных периодов» в отношениях между Анкарой и Брюсселем (в 2016 и 2020 гг.) и попытках обеих сторон преодолеть их последствия. Важным рубежом в траектории их примирения стала специальная военная операция (СВО) России на территории Украины. В её контексте Эрдоган продолжает утверждать себя в качестве посредника не только между Москвой и Киевом, но и между Россией и странами НАТО в целом.

Ключевые слова: Реджеп Тайип Эрдоган, Эммануэль Макрон, Ливия, Триполи, Восточное Средиземноморье, Кипр, Северный Кипр, Греция, Нагорный Карабах, Минская группа ОБСЕ.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023.

ERDOGAN STAYS: PROSPECTS FOR TURKEY'S RELATIONS WITH THE US, EU AND RUSSIA. PART 2

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

For citation: Shumilin, A.I. (2023). Erdogan Stays: Prospects for Turkey's Relations with the US, EU and Russia. Part 2. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 34(4): 78-89. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420237889

Abstract. *The first part of the article examines the fundamental aspects of the transformation of foreign policy concepts and strategies of the Republic of Turkey at the end of the second and beginning of the third presidential terms of Recep Tayyip Erdogan. The author's assumption that the newly elected president in foreign policy is likely to follow the path of overcoming tensions with his Western allies and partners is justified by the analysis of the events taking place in Ankara's relations with Washington given in the article. In the second part, the author of the article focuses on the emerging prospects for Turkey's relations with the EU countries. The emphasis is on the analysis of the events of «crisis periods» in bilateral relations between Ankara and Brussels (in 2016 and 2020) and attempts to overcome their consequences. An important milestone in the trajectory of their reconciliation was Russia's Special Military Operation on the territory of Ukraine. In its context, Erdogan continues to assert his role as an intermediary not only between Moscow and Kiev, but also as a channel of communication between Russia and the NATO countries as a whole.*

Key words: *Recep Tayyip Erdogan, Emmanuel Macron, Libya, Tripoli, Eastern Mediterranean, Cyprus, Northern Cyprus, Greece, Nagorno-Karabakh, OSCE Minsk Group.*

Article received: 15.08.2023.

Рубежным событием для обозначения трансформации внешнеполитических установок Анкары после победы Эрдогана на президентских выборах в мае 2023 г. стал июльский саммит Североатлантического альянса в Вильнюсе. Напомним, что к тому моменту Турция оставалась единственным членом НАТО, не давшим отчётливого согласия на присоединение Швеции к евро-атлантическому блоку. С учётом прогресса переговоров между Анкарой, Стокгольмом и Брюсселем ожидалось, что о своём положительном для натовских союзников решении Эрдоган объявит в Вильнюсе. При этом ведущие члены Альянса склонялись к тому, что в качестве «цены» за изменение позиции по Швеции глава турецкого государства запросит «разморозить» договорённости с США на поставки его стране истребителей-бомбардировщиков *F-16*, а также, как максимум, и возможное её возвращение в программу производства *F-35*. К этому Вашингтон и другие члены НАТО были готовы (Шумилин 2023). Однако Эрдоган запустил другой сценарий, который стал «встряской» для западных партнёров: он заявил о намерении увязать своё решение по Швеции с требованием возобновить переговоры о вступлении Турции в Евросоюз (они были прерваны в 2018 г.). Перед вылетом в Вильнюс он заявил следующее: «Более полувека Турция ждёт у дверей Евросоюза, в то время как почти все (европейские – А.Ш.) члены НАТО уже приняты в ЕС. Я обращаюсь с призывом к странам, которые заставляли Турцию ждать так долго: откройте, наконец, Турции двери к членству в ЕС. Когда это произойдёт, мы проложим путь для Швеции в Альянс, как это мы сделали для Финляндии» (Erdogan Calls For... 2023).

Столь неожиданная постановка вопроса Эрдоганом застала врасплох ведущих членов Альянса. Они притормозили реализацию практически согласованного плана «размена» положительного решения Анкары по Швеции на «размораживание» сделки по *F-16* при условии, что истребители не будут угрожать Греции (Wintour 2023). Предполагалось, что оба этих решения – одобрение турецким парламентом резолюции по Швеции и согласование Белым до-

мом и конгрессом поставок Анкаре *F-16* – будут приняты осенью 2023 г. Касательно же инициативы Эрдогана вернуться к переговорам по вступлению Турции в ЕС уместно, на наш взгляд, предположить, что этот шаг ему был «подсказан» ходом последней избирательной кампании, когда значительная часть турецкого электората поддержала оппозицию, настаивавшую на возвращении «роевропейского» курса Турции, который игнорировало окружение Эрдогана на протяжении последних лет.

Сверхзадача Анкары – членство в ЕС

История взаимоотношений Турции и ЕС в контексте процесса её вступления в это общество государств уникальна своими длительностью и конфликтностью, хотя обе стороны давно связывают впечатляющие объёмы товарооборота. 31 декабря 1995 г. вступило в силу соглашение о Таможенном союзе между ними. С тех пор страны ЕС остаются крупнейшим торговым партнёром Турции: в 2022 г. на него приходился 41% её экспорта, а поставки из ЕС составили 26% её товарного импорта (EU trade relations with...). В том же 2022 г. показатель товарооборота между Турцией и ЕС превысил 198 млрд евро, что составило 3,6% объёма внешней торговли ЕС в целом (EU trade relations with...). Для Евросоюза же Турция остаётся шестым по значимости партнёром в торгово-экономической сфере.

Ещё в 1963 г. между сторонами было подписано соглашение об ассоциации, а первая заявка Анкары на присоединение к «объединённой Европе» датируется 1987 г., когда данный блок государств ещё именовался Европейским Экономическим Сообществом (ЕЭС). В 1999 г. Турция получила статус кандидата на вступление в ЕС, а в 2005 г. были запущены переговоры по выполнению требуемых параметров. Брюссель предоставлял Анкаре финансовую помощь для проведения реформ в ряде областей как общественно-политической жизни, так и экономики (The European Union and Türkiye... 2021). Приоритетными были определены такие сферы, как совершенствование демократических институтов и процедур; система государственного управления; утверждение правового государства и соблюдение прав человека; борьба с изменениями климата и т.д.

После драматических для Турции событий 2016 г. (срыва властями попытки госпереворота и последовавших за этим массовых репрессий против представителей гражданского общества в стране) отношения Анкары и Брюсселя резко осложнились. Подавляющим большинством Европарламент проголосовал за приостановку переговоров с Турцией. Спустя два года это было сделано по инициативе Совета Евросоюза, который в своём отчёте от 26 июня 2018 г. констатировал невозможность продолжения переговоров с Анкарой из-за «явных нарушений властями прав человека». Общий вывод документа таков: «Совет отмечает, что Турция продолжила линию на отдаление от Евросоюза» (Council conclusions on... 2018).

В ответ окружение Эрдогана развернуло кампанию критики в адрес руководства ЕС, обвиняя его в «антимусульманских настроениях», в «боязни принять в свой состав страну с большинством мусульманского населения» (Erdogan says he... 2018). Сам президент пригрозил европейцам проведением референдума с целью выяснения мнения турок относительно не только вступления их страны в ЕС, но и взаимодействия с Западом в целом (Erdogan says he... 2018). Такой референдум не состоялся, но на протяжении 2016–2018 гг. из официальной Анкары исходили весьма жёсткие оценки в адрес лидеров Евросоюза – вплоть до того, что Эрдоган назвал позицию канцлера ФРГ А. Меркель «проявлением нацизма» (Europe is a rotten... 2017).

Примечательно, что осложнение отношений с Евросоюзом в упомянутые годы совпало по времени с всплеском финансового кризиса в Турции. Этим обстоятельством воспользовал-

ся Эрдоган, чтобы как-то объяснить согражданам причины обострения экономических проблем: в конечном счёте он обвинил Запад в «ведении экономической войны против Турции» (Gall 2018). Опросы, однако, показали, что, если критика Анкары в адрес политики Вашингтона разделялась и принималась значительной частью турецкого населения, то аналогичная критика в отношении Евросоюза воспринималась большинством граждан с меньшим пониманием и одобрением. В этом плане команда Эрдогана не преуспела, что вполне наглядно проявилось и в результатах последних президентских выборов в мае 2023 г. (напомним, что главный соперник действующего президента К. Кылычдароглу, выступавший за нормализацию отношений с ЕС, набрал во втором туре всего на 4,5% голосов меньше).

Настроения в пользу сближения с ЕС оставались, по сути, важной составляющей внешнеполитического мейнстрима Турции даже в период обострения отношений между этими двумя акторами. Показателен опрос, проведённый в Турции сотрудниками американской социологической организации «Центр во имя прогресса Америки» (ЦПА)¹ в 2018 г. : при том, что подавляющее большинство опрошенных сочли виновным в ухудшении двусторонних отношений руководство ЕС, а не политику Эрдогана (67 и 30%), де-факто такой же процент опрошенных хотели бы, чтобы они сами, их дети и внуки имели/сохраняли возможность не только относительно легко посещать страны Евросоюза, но и обучаться и работать там (65% «за» и 35% «против») (Hoffman 2018).

Восприятие же странами – членами Евросоюза идеи присоединения к ним Турции также претерпела заметную трансформацию. Критическим в этом плане стал 2016 г.: с одной стороны, Анкара и Брюссель достигли в марте договорённости по проблеме сирийских беженцев по предложенной ЕС схеме (Потемкина 2021), а с другой – турецкие власти обрушили репрессии против гражданского общества после подавления путча в июле. Последнее получило широкий резонанс, вызвав громкий протест в странах Европы. В итоге среди европейцев утвердилась резко отрицательная оценка действий Эрдогана: по данным опроса, проведённого международной социологической компанией *YouGov* в конце июля 2016 г., против принятия Турции в Евросоюз высказались 67% британцев, 86% немцев, 74% французов, 82% датчан, 73% шведов и 83% финнов (Smith 2016). Как ни странно, отмечает сотрудник *YouGov* Мэттью Смит, но «даже Россия в контексте событий на востоке Украины в 2014 г. и поддерживавшая режим Б. Асада в Сирии, выглядела более приемлемой для европейцев, чем Турция» (Smith 2016). Показательным тогда стал также отказ лидеров стран НАТО на саммите 2017 г. провести свою следующую встречу в 2018 г. в Стамбуле, как планировалось ранее (Saeed 2017). Она прошла в Брюсселе.

Эрдоган демонстрирует силу

Весьма проблемным оказался для турецко-европейских отношений и 2020 г. Тогда разногласия между сторонами стали публичными по четырём основным направлениям: вмешательство Анкары в гражданскую войну в Ливии; всплеск напряжённости вокруг Кипра; вмешательство Турции в конфликт вокруг Нагорного Карабаха и обострение политических отношений между Анкарой и Парижем, выразившееся в виде публичных дискуссий между Р.Т. Эрдоганом и Э. Макроном.

Высадка турецких войск в районе Триполи произошла вскоре после завершения первого раунда Берлинской конференции по Ливии (январь 2020 г.), которая провозгласила одним из важнейших принципов урегулирования в этой стране невмешательство внешних сил (The Berlin Conference... 2020). Ей предшествовали двусторонние договорённости между Эрдога-

¹ *The Center for American Progress (CAP).*

ном и главой Правительства национального согласия (ПНС) Ливии¹. Руководство ЕС отказалось признать экономическую часть этих договорённостей, утверждая, что те нарушают права «третьей стороны» (в частности, европейских компаний, с которыми ранее были заключены соответствующие соглашения), а также ввело ряд санкций против Турции из-за нарушений её судами эмбарго ООН на поставки вооружений в Ливию (Emmott 2020). Однако после успеха этой военной операции Эрдогану удалось убедить лидеров европейских государств в том, что она осуществлена в том числе и в их интересах, поскольку «российские» подразделения были эвакуированы из Ливии, а Турция получала возможность сдерживать мигрантские потоки из этой арабской страны в направлении ЕС (Turkey Seeks Diplomatic... 2020). Вторая Берлинская конференция по Ливии в июне 2021 г. уже дала положительную оценку развитию ситуации в этой стране (The Second Berlin Conference... 2021). Острота противоречий в этом вопросе между Анкарой и Брюсселем постепенно сошла на нет.

Новый всплеск напряжённости в отношениях Анкары и ЕС произошёл летом – осенью 2020 г., когда несколько турецких геологоразведочных судов под охраной военных кораблей начали проводить изыскательские работы в районе, который большинство стран региона называют «исключительной экономической зоной Кипра». Между тем события происходили по большей части в прибрежных водах непризнанной Турецкой республики Северного Кипра (ТРНК). Кроме того, Анкара начала буровые работы и в районе островов в Эгейском море, которые по условиям заключённого в 1923 г. Лозаннского договора отошли Греции.

Тогда Греция и Кипр создали «дипломатический фронт» против Турции, который подкреплялся мобилизацией и военно-морских сил Афин. На происходившее отреагировало руководство Евросоюза – против Анкары были введены санкции. Турецкое руководство отвергло критику своей позиции Брюсселем и после двухлетнего перерыва в 2022 г. возобновило работы по бурению дна в спорных территориальных водах. По мнению экспертов, Турции необходимы залежи нефти и газа на кипрском шельфе для обеспечения её энергетической независимости и снижения расходов на импорт энергоресурсов (ЕС на год продлил... 2022). Активнее других лидеров ЕС тогда в поддержку Греции и Кипра выступил французский президент Э. Макрон. В частности, он заявил следующее: «В этой части Средиземного моря, которая жизненно важна для двух наших стран (имеются в виду члены Евросоюза Греция и Кипр – А.Ш.), вопросы энергетики и безопасности имеют первостепенное значение. На карту поставлена борьба за влияние, в частности, с Турцией и Россией, которые всё больше и больше заявляют о себе, и для сдерживания которых ЕС всё ещё делает слишком мало» (Макрон взялся «наказать»... 2020). Кроме того, Макрон направил для демонстрации поддержки Греции несколько самолётов и военный фрегат.

Накалившиеся в Восточном Средиземноморье отношения между Эрдоганом и Макроном вылились в невиданную в дипломатической практике перепалку между двумя президентами после трагедии в пригороде Парижа 16 октября 2020 г. (убийство школьного учителя Самуэля Пати). В ответ на критику Макроном исламских экстремистов Эрдоган заявил, что у французского лидера «проблема» с исламом. И посоветовал ему «пройти медосмотр» для нормализации «психического здоровья». В Елисейском дворце назвали эти слова «неприемлемыми» и отозвали своего посла в Анкаре для консультаций, что стало небывалым шагом в дипломатических отношениях двух стран. Макрон же заявил, что воздержится от взаимных

¹ В частности, речь о турецко-ливийском меморандуме от ноября 2019 г. о военном сотрудничестве, в соответствии с которым Анкара приступила к оказанию ПНС помощи для защиты Триполи от наступления войск фельдмаршала Хафтара, поддержанного, как утверждалось, российским ЧВК «Вагнер», в обмен на ряд преференций Турции в ливийской акватории Ливии в Средиземном море. См.: Турция утвердила меморандум... 2019.

оскорблений, поскольку такого рода перепалки между политическими лидерами, по его словам, «неправильный метод» (Макрон не стал отвечать... 2020).

Примирение президентов двух стран было продемонстрировано на саммите НАТО в Брюсселе в июне 2021 г. Тогда Макрон заверил Эрдогана в том, что «политика Франции не направлена против какой-либо религии» (Ozcan 2021). По его словам, «правительство Франции борется, с одной стороны, против всех форм терроризма, включая исламистский. А с другой – наращивает усилия в борьбе против экстремистских групп, которые используют и искажают религию с тем, чтобы убедить некоторых наших сограждан (т.е. мусульман – А.Ш.) отвергнуть ценности Республики» (Ozcan 2021). Кстати, на этой же встрече президенты согласились с необходимостью вывести из Ливии «всех иностранных боевиков и наемников». Понятно, что речь в тот период шла о турецких военных, поскольку российских граждан на территории этой арабской страны уже не было.

Подобно происходившему вокруг Ливии в начале 2020 г. руководство Евросоюза призывало Анкару прекратить вмешательство в разгоревшийся в конце того же года конфликт в Нагорном Карабахе. В ответ Эрдоган заявил о необходимости положить конец кризису в том регионе, встав на сторону Баку. По его словам, «Азербайджан ждал 30 лет для разрешения этой проблемы, теперь он делает это самостоятельно. Незамедлительное освобождение Арменией оккупированных земель Азербайджана откроет путь для установления мира и стабильности там. Кризис в регионе, начавшийся с оккупации Нагорного Карабаха, должен закончиться» (Эрдоган заявил о... 2020). Турецкий президент раскритиковал Минскую группу ОБСЕ за неспособность разрешить ситуацию в этом районе. «США, Россия и Франция до сегодняшнего дня, приблизительно 30 лет, не могли решить эту проблему. А теперь они все дают советы» (Эрдоган заявил о... 2020). Эрдоган подчеркнул, что избрал правильный путь к урегулированию, наладив взаимодействие с Россией. Речь идёт о создании Россией и Турцией совместного мониторингового центра по контролю за соблюдением перемирия в Нагорном Карабахе. Он размещён на территории Азербайджана (Россия и Турция создадут... 2020).

Примечательно, что публично выражавшиеся противоречия между руководством Евросоюза и Турцией в связи с её вмешательством в три вышеупомянутых конфликта с применением в разной степени военной силы (Ливия, Кипр-Греция, Нагорный Карабах) не оказали существенного влияния на отношения между Анкарой и Брюсселем. Причина в том, что в двух из трёх этих конфликтов расхождения в позиции сторон сводились главным образом к нарушению Турцией формально декларированных европейцами положений, но по сути действия Анкары не ущемляли глубинных политико-стратегических интересов стран Евросоюза. Этим объясняется тот феномен, что после достижения успеха на поле военными средствами (в Ливии и через поддержку Азербайджана в Нагорном Карабахе) Эрдогану удавалось без особых трудностей возвращаться к обычному общению со своими европейскими партнёрами (за исключением, пожалуй, Франции), несмотря на ещё недавнюю критику с их стороны.

В обоих из данных случаев он легко убеждал европейцев, что действует в одном с ними направлении, но более эффективными средствами. И достигает успеха, которым якобы «любезно готов поделиться» с партнёрами по НАТО для дальнейших политических шагов. Отрицать этот аргумент вряд ли оправданно: в Ливии благодаря усилиям Турции ПНС сохранило свои позиции, что позволило ООН и ЕС вскоре запустить контролируемый Евросоюзом переговорный процесс с целью примирения сторон там. В Закавказье якобы сделан шаг к международно признанной формуле урегулирования (Нагорный Карабах – часть Азербайджана) и «ослаблено влияние России» в качестве главного миротворца и посредника между сторонами.

Опасения же европейцев, что «Турция может вытеснить ЕС из того региона» не оправ-

дываются: после окончания боевых действий президенты Армении и Азербайджана встречались при посредничестве как президента Владимира Путина в Москве и Сочи (11 января и 26 ноября 2021 г.), так и председателя Евросовета Шарля Мишеля в Брюсселе (15 декабря 2021 г., 6 апреля и 31 августа 2022 г.) (Гегелашвили... 2022). А в январе 2023 г. главы МИД стран ЕС утвердили создание гражданской миссии в Армении для «содействия урегулированию на Кавказе», задача которой – способствовать повышению доверия в приграничных районах Армении и обеспечению условий для нормализации отношений между этой страной и Азербайджаном. «Опрошенные газетой “КоммерсантЪ” эксперты убеждены: ЕС претендует на роль главного посредника между Арменией и Азербайджаном, учитывая, что России в связи со “специальной военной операцией” на Украине сейчас совсем не до Карабаха» (Евросоюз берёт Карабах... 2022).

На этом фоне трудно отрицать факт постоянного возрастания роли ЕС в данном конфликте на фоне свёртывания его отношений с Россией. Глава внешнеполитической службы ЕС Жозеп Боррель считает, что своей вышеупомянутой миссией Брюссель «запускает новую фазу в усилиях Евросоюза на Южном Кавказе» (ЕС создал гражданскую миссию... 2023). Её мандат предусматривает проведение постоянного патрулирования и предоставление Брюсселю докладов о ситуации, что повысит «понимание ЕС ситуации на земле». Подчёркивается, что миссия будет способствовать посредническим усилиям главы Европейского совета Шарля Мишеля¹.

Турецкий демарш

Вышеупомянутое публичное примирение между Эрдоганом и Макроном неслучайно происходило в ходе саммита НАТО в июне 2021 г., который должен был продемонстрировать консолидацию союзников по Альянсу, преодоление существовавших между ними разногласий. Так это задумывалось едва приступившей к работе администрацией Джо Байдена (в январе 2021 г.), так это было одобрено и европейскими партнёрами США. Иными словами, речь в тот период шла о символическом отказе американских и европейских элит от наследия Дональда Трампа. А обострение разногласий между Анкарой и Брюсселем многие аналитики по обе стороны океана были склонны во многом объяснять особыми отношениями и взаимными симпатиями между Трампом и Эрдоганом. Напомним также, что при Трампе напряжённость в отношениях США и Евросоюза заметно повысилась. Таким образом, сама смена вех в Вашингтоне уже предвещала Эрдогану необходимость примирения с европейскими партнёрами и соперниками. «С уходом Трампа Эрдоган должен быть весьма и весьма обеспокоен», – писал ещё в начале 2021 г. известный американский эксперт Майкл Рубин (Turak 2020). Для этого было достаточно оснований: в ходе своей избирательной кампании Байден называл турецкого лидера «автократом», который за своё поведение внутри страны и на международной арене «должен заплатить цену». Более того, нынешний глава американской администрации призывал союзников по НАТО поддержать оппозицию в предстоящих в 2022–2023 гг. выборах разных уровней в Турции (Turak 2020).

Смягчение разногласий и примирение с Евросоюзом выглядело для команды Эрдогана

¹ Заметим, что последняя миссия ЕС – вторая после начала переговорного процесса. Первую 6 октября 2022 г. согласовали на четырёхсторонней встрече в Праге президенты Азербайджана, Франции, премьер-министр Армении и председатель Евросовета Шарль Мишель. Срок её полномочий был определён в два месяца. 20 октября Евросоюз разместил 40 гражданских экспертов на территории Армении (вдоль её международно признанной границы с Азербайджаном). Её мандат заключался в том, чтобы «отслеживать ситуацию» на границе с армянской стороны, «поддерживать укрепление доверия между двумя странами» и «позволить ЕС лучше поддерживать работу двусторонних пограничных комиссий».

императивом и постепенно становилось для неё одним из внешнеполитических приоритетов. По существу, речь шла о необходимости выхода Турции из изоляции в евро-атлантическом сообществе. В свою очередь, получив позитивные сигналы из Анкары, лидеры стран НАТО с готовностью пошли ей навстречу на саммите Альянса в Брюсселе в июне 2021 г. «Джо Байден, канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Эммануэль Макрон проявили особую снисходительность по отношению к турецкому лидеру. Традиционные союзники Анкары хотят, прежде всего, вернуть Турцию в западную игру, умерить её экспансионистские настроения, забыть о недипломатичном поведении и растущем авторитаризме её президента», – писала французская *Le Monde* (Jégo 2021). Такая позиция членов Альянса во многом была продиктована усилившейся негативной тенденцией в отношениях Запада с Россией, апогеем которой стало выдвижение во второй половине 2021 г. Москвой требований, которые могли привести к существенным изменениям в архитектуре безопасности в Европе. В этих условиях Запад также нуждался в союзничестве Турции, как и та в преодолении своей изоляции в США и странах ЕС.

Новые параметры в отношении Турции с Западом были уже продиктованы начавшейся в феврале 2022 г. российской СВО. Ландшафт международных отношений постепенно превращался в «чёрно-белый», когда каждому из значимых акторов нужно было занимать позицию на той или иной стороне конфликта. Простор для политического маневрирования между Западом и Россией стремительно сокращался. В этих условиях Эрдоган предпочёл позиционироваться в политико-стратегическом плане с НАТО и ЕС, но при этом сохранить диалог и канал связи с Россией. Эту инициированную самим турецким президентом роль посредника между двумя антагонистами вскоре одобрили и поддержали как руководство Североатлантического альянса, так и многие лидеры европейских государств. С имиджевым «багажом» посредника в российско-украинском противостоянии и победой на президентских выборах в мае 2023 г. Эрдоган вышел на саммит НАТО в июле 2023 г. с «взрывным» предложением затребовать от атлантистов по максимуму – возобновления переговоров о вступлении в ЕС. И тем самым заострил всю многослойную проблематику отношений Турции с Западом на одном аспекте – Турция – Евросоюз, стремясь покончить с направлением политической мысли в Старом Свете, которая сводится к простой формуле: «Турция нужна Европе, но без Эрдогана».

Хотя ведущие европейские политики и не ожидали от турецкого лидера столь фронтального наступления на этом направлении, данная тема доминировала в информационном пространстве как в Турции в ходе выборов в мае 2023 г, так и в странах ЕС. Это были острые дискуссии сторонников и противников вступления Турции в Евросоюз. И если у турецкого электората проевропейский вектор выглядел в целом весьма весомо (при всех нюансах), то в европейской палитре обозначился определённый водораздел: бóльшая часть граждан ЕС (социум), не одобряя вступление Турции в своё сообщество, исходила в основном из цивилизационных и идеологических посылов («ЕС – идеологический проект, демократия и права человека»), но эта идея находила растущую поддержку прежде всего в политических и экспертных кругах, представители которых опирались не только на идеологические аргументы, но и геополитические, военно-стратегические. На стороне последних звучали также и аргументы культурно-философского плана. Так, поддерживая идею присоединения Турции к ЕС, известный учёный-антрополог Филипп Балбони пишет в журнале «Форин Полиси»: «Даже если преуспеет на выборах Кылычдароглу или если Эрдоган, одержав победу, нацелится на восстановление отношений с Западом, турки могут решить, что ЕС для них уже не лучший путь к “светлому будущему”. Будущее же Европы, напротив, будет по-прежнему зависеть от её способности преодолевать провинциальные привязанности, мелкие различия и культурные

предубеждения. Таким образом, Турция, несмотря на все риски, остаётся лучшим шансом Европы стать самой собой (многоликой, мультикультурной – А.Ш.). Если представится такая возможность, её нельзя упускать» (Balboni 2023).

Реакция ЕС на демарш Эрдогана на данный момент сводится к утверждению докладчика по Турции в Европарламенте Нахо Санчеса Амора, что «в нынешних условиях возобновление переговоров невозможно... Это может произойти не в результате геополитической сделки, основанной на реальном интересе турецких властей остановить продолжающееся отступление от соблюдения ими фундаментальных свобод и принципа верховенства закона. Если правительство Турции искренне в этом, то оно должно предпринять конкретные действия и провести реформы» (EU lawmakers dampen... 2023).

По словам Ж. Борреля, ЕС приступил к обсуждению вопроса об активизации взаимодействия с Турцией. «Мы убеждены в том, что во взаимных интересах развивать прочные отношения Турции и ЕС... Однако важным вопросом на этом пути остаётся решение проблемы Кипра в соответствии с резолюциями ООН», – подчеркнул он (EU ready to re-engage... 2023). А по итогам неформальной встречи в Испании глав МИД стран ЕС 31 августа Боррель заявил, что до 2030 г. в Евросоюз могут вступить десять новых членов. И добавил: «Государство-кандидат может стать членом ЕС при выполнении всех условий, но в то же время хорошо было бы установить политическую цель и горизонт, чтобы придать импульс процессу. И дать импульс нам, так как нам необходимо подготовиться к расширению и возможному вступлению десяти новых членов» (Informal meeting of Ministers... 2023).

В этой десятке стран Турции отводится особое место – как «старейшей» в списке кандидатов. С учётом, однако, сдвигов в глобальной архитектуре безопасности её шансы на членство представляются более весомыми, чем многих других¹.

* * *

Два последних года стали временем серьёзных усилий Турции и Евросоюза по преодолению накопленных разногласий. Два важнейших фактора обуславливали устойчивость и последовательность этого процесса: приход в Вашингтоне администрации демократов во главе с Байденом (конец «привилегий» в виде особых отношений Эрдогана с Трампом) и начало в феврале 2022 г. российской СВО. Уход Трампа означал для Эрдогана необходимость фокусироваться прежде всего на нормализации отношений со странами Евросоюза с целью выхода из политической изоляции на Западе. Начало же российской СВО сузило возможности для политических манёвров Анкары, принудив её занять определённую позицию в обозначившемся глобальном противостоянии. На саммите НАТО в Вильнюсе Эрдоган отчётливо продемонстрировал своё место на стороне североатлантического сообщества. Но при этом он смог убедить союзников и партнёров согласиться с его посреднической миссией в отношении России.

Само же преодоление разногласий и взаимных с европейцами обид не стало проблемой: политики ЕС отнеслись к эмоциональным высказываниям турецкого лидера снисходительно, превратив это в публичное шоу примирения. Важно при этом отдавать отчёт в том, что, идя вразрез с некоторыми формальными установками европейцев применительно к ряду конфликтов, действия Турции не ущемляли их реальных интересов. Кроме того, после применения силы Эрдоган охотно соглашался с запуском политических процессов, столь желаемых

¹ Это страны-кандидаты: Турция, Северная Македония, Черногория, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Молдавия, Украина. Ожидают получения статуса кандидата в ЕС Грузия и частично признанная Республика Косово (подали заявки в 2022 г.).

европейцами. Так было в Ливии и Нагорном Карабахе.

Сколько бы ни казался «чрезмерным» демарш Эрдогана в Вильнюсе с требованием вернуться к переговорам с ЕС и ускорить вступление Турции в это сообщество, ему удалось обновить данную повестку дня. Эта тема снова весьма актуальна – особенно в контексте происходящих в глобальной структуре безопасности перемен.

Список литературы / References

Balboni, P. (2023). Turkey Is the EU's Only Hope. Foreign Policy. 23.05.2023. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/05/23/turkey-election-runoff-erdogan-kilicdaroglu-eu-membership/> (accessed 15.08.2023).

Council conclusions on enlargement and stabilisation and association process. Council of the European Union. 26.06.2018. Available at: <https://web.archive.org/web/20180722040617/https://www.consilium.europa.eu/media/35863/st10555-en18.pdf> (accessed 15.08.2023).

Emmott, R. (2020). EU sanctions Turkish company accused of breaking Libya embargo. Reuters. 21.09.2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-eu-idCAKCN26C1P6> (accessed 15.08.2023).

Erdogan Calls For Turkey's EU Membership In Return For Approving Sweden Into NATO. Republic world. 10.07.2023. Available at: <https://www.republicworld.com/world-news/global-event-news/erdogan-calls-for-turkeys-eu-membership-in-return-for-approving-sweden-into-nato-articleshow.html> (accessed 19.07.2023).

Erdogan says he will consider referendum on Turkey's EU bid. Reuters. 04.10.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-eu-turkey-erdogan-idUSKCN1ME26K> (accessed 15.08.2023).

EU lawmakers dampen Turkey's hopes of reopening accession talks. The Associated Press. 18.07.2023. Available at: <https://apnews.com/article/turkey-erdogan-european-parliament-accession-sweden-f4eecab00566c896ae267e57a363681d> (accessed 15.08.2023).

EU ready to re-engage with Turkey, but sets conditions. Reuters. 20.07.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/eu-ready-re-engage-with-turkey-sets-conditions-2023-07-20/> (accessed 15.08.2023).

EU trade relations with Türkiye. Facts, figures and latest developments. European Commission. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/turkiye_en#:~:text=The%20EU%20is%20by%20far,total%20trade%20with%20the%20world (accessed 15.08.2023).

Europe is a rotten continent, center of Nazism: President Erdoğan. Hürriyet Daily News. 07.04.2017. Available at: <https://www.hurriyetcailynews.com/europe-is-a-rotten-continent-center-of-nazism-president-erdogan--111710> (accessed 15.08.2023).

Gall, C. (2018). Erdogan to Turkey: The West Is Waging «Economic War». The New York Times. 17.08.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/08/17/world/europe/erdogan-turkey-economic-crisis-lira-trump.html> (accessed 15.08.2023).

Hoffman, M. (2018). A Snapshot of Turkish Public Opinion Toward the European Union. Center for American Progress. 27.09.2018. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/snapshot-turkish-public-opinion-toward-european-union/> (accessed 15.08.2023).

Informal meeting of Ministers for Foreign Affairs (Gymnich), Toledo: joint press conference by José Manuel Albares Bueno and Josep Borrell Fontelles. European Commission. 31.08.2023. Available at: <https://audiovisual.ec.europa.eu/en/video/I-245067> (accessed 15.08.2023).

Jégo, M. (2021). Aux Etats-Unis et dans l'UE, le retour en grâce d'Erdogan, en froid avec

Poutine. Le Monde. 24.06.2021. Available at: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/24/aux-etats-unis-et-dans-l-ue-le-retour-en-grace-d-erdogan-en-froid-avec-poutine_6085509_3210.html (accessed 15.08.2023).

Ozcan, Y. (2021). Macron, Erdogan meeting happened in «peaceful atmosphere». Anadolu Ajansı. 14.06.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/macron-erdogan-meeting-happened-in-peaceful-atmosphere/2274042> (accessed 15.08.2023).

Saeed, S. (2017). EU countries move to block Turkey from hosting NATO summit: report. Politico. 31.05.2017. Available at: <https://www.politico.eu/article/eu-countries-move-to-block-turkey-from-hosting-nato-summit-report/> (accessed 20.08.2023).

Smith, M. (2016). Turkey less popular choice to join the EU than even Russia. YouGov. UK. 03.08.2016. Available at: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/08/03/turkey-less-popular-choice-join-eu-even-russia> (accessed 20.08.2023).

The Berlin Conference on Libya – Conference Conclusions (19 January 2020). OCHA. 19.01.2020. Available at: <https://reliefweb.int/report/libya/berlin-conference-libya-conference-conclusions-19-january-2020> (accessed 20.08.2023).

The European Union and Türkiye. Delegation of the European Union to Türkiye. 28.09.2021. Available at: https://www.eeas.europa.eu/turkey/european-union-and-turkey_en?s=230 (accessed 20.08.2023).

The Second Berlin Conference on Libya – Conference Conclusions (23 June 2021). OCHA. 23.06.2021. Available at: <https://reliefweb.int/report/libya/second-berlin-conference-libya-conference-conclusions-23-june-2021> (accessed 20.08.2023).

Turak, N. (2020). «Erdogan should be very, very worried»: What the Biden presidency means for Turkey. CNBC. 31.12.2020. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/12/31/what-the-biden-presidency-means-for-turkey-and-erdogan-post-trump.html> (accessed 20.08.2023).

Turkey Seeks Diplomatic Gains After Risky Libya Military intervention. Voanews. 20.06.2020. Available at: https://www.voanews.com/a/middle-east_turkey-seeks-diplomatic-gains-after-risky-libya-military-intervention/6191452.html (accessed 20.08.2023).

Wintour, P. (2023). Pave way for Turkish EU entry then Sweden can join Nato, says Erdoğan. The Guardian. 10.07.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/10/nato-sweden-pm-to-meet-with-turkeys-erdogan-in-last-ditch-bid-to-seal-membership> (accessed 15.07.2023).

Гегелашвили, Н. (2022). Нагорно-карабахский конфликт: позиции Турции и Запада // Россия и новые государства Евразии 1(54): 111-122. [Gegelashvili, N. (2022). Nagorno-Karabakh conflict: positions of Turkey and the West. Russia and new states of Eurasia 1(54): 111-122. (in Russian)]. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-111-122

Евросоюз берёт Карабах на себя. Коммерсантъ. 06.04.2022. [The European Union takes over Karabakh. Kommersant. 06.04.2022. (in Russian)]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5295061> (accessed 15.07.2023).

ЕС на год продлил санкции против Турции за нелегальное бурение на шельфе Кипра. Neftegaz.RU. 08.11.2022. [The EU has extended sanctions against Turkey for a year for illegal drilling offshore Cyprus. Neftegaz.RU. 08.11.2022. (in Russian)]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/757912-es-na-god-prodlil-sanktsii-protiv-turtsii-zanelegalnoe-burenje-na-shelfe-kipra/> (accessed 15.07.2023).

ЕС создал гражданскую миссию в Армении. РИА-новости. 23.01.2023. [The EU has created a civilian mission in Armenia. RIA News. 23.01.2023. (in Russian)]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16863363> (accessed 15.07.2023).

Макрон взялся «наказать» Турцию за нарушение морских границ Греции и Кипра. Eadaily. 23.07.2020. [Macron undertook to «punish» Turkey for violating the maritime borders of Greece and Cyprus. Eadaily. 23.07.2020. (in Russian)]. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2020/07/23/makron-vzyalsya-nakazat-turciyu-za-narushenie-morskih-granic-grecii-i-kipra> (accessed 15.07.2023).

Макрон не стал отвечать на оскорбление Эрдогана. РИА-новости. 04.12.2020. [Macron did not respond to Erdogan's insult. RIA News. 04.12.2020. (in Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20201204/makron-1587744856.html> (accessed 15.07.2023).

Потемкина, О.Ю. (2021). Миграционный кризис в ЕС: пик пройден? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 5(23): 31-37. [Potemkina, O.Yu. (2021). Migration crisis in the EU: is the peak passed? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 23(5): 31-37. (in Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520213137

Россия и Турция создадут центр по контролю за перемирием в Карабахе. РБК. 11.11.2020. [Russia and Türkiye will create a ceasefire control center in Karabakh. RBC. 11.11.2020. (in Russian)]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/11/11/2020/5fac364b9a7947a601defca8> (accessed 15.07.2023).

Турция утвердила меморандум с ПНС Ливии по военному сотрудничеству. РИА-новости. 26.12.2019. [Türkiye approved a memorandum with the PNS of Libya on military cooperation. RIA News. 26.12.2019. (in Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20191226/1562860738.html> (accessed 15.07.2023).

Шумилин, А.И. (2023). Эрдоган остаётся: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 3(33): 7-16. [Shumilin, A.I. (2023). Erdogan Stays: Prospects for Turkey's Relations with the US, EU and Russia. Part 1. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 33(3): 7-16. (in Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran32023716

Эрдоган заявил о необходимости положить конец кризису в Нагорном Карабахе. РИА-новости. 28.09.2020. [Erdogan announced the need to end the crisis in Nagorno-Karabakh. RIA News. 28.09.2020. (in Russian)]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9569965> (accessed 15.07.2023).